

Ум Тан Саня был прост: он не позволял никому причинять вред Сяо У. Холодная месть закипала в его сердце, а на кончиках пальцев правой руки мерцал золотистый свет. "Ты, Е Линлин, Духовой Мастер Девятисердечного Дурмана, должна была приготовиться к смерти, ступив на Арену Духовой Битвы! Если бы ты не ранила Сяо У, быть может, я бы пощадил тебя, но... ты не должна была трогать мою маленькую танцовщицу!" В глубине души он злорадовался: "Игла Драконьей Бороды создана для того, чтобы пробивать защитную ци. В свое время мой учитель, Чжао Уцзи, был ранен именно этой иглой. Пятая ступень Духовой Силы, Девятисердечный Дух... ха-ха-ха!..." Сяо У, которая лежала без сознания под Ареной Духовой Битвы, внезапно проснулась в состоянии медитации. Ее бледно-розовые глаза устремились на золотистый свет на Арене, на кончики пальцев Тан Саня, и она закричала: "Тан Сан, нет!" Е Линлин нарочно расслабилась, ожидая внезапного нападения Тан Саня. Она никак не могла ожидать, что Сяо У вдруг проснется. И что она обратится к Тан Саню... нет. Е Линлин уже догадалась о том, что Тан Сань готовится использовать тайное оружие. Зная его склонность к подлости, разве могла не понять, что скрытые оружия, яды – вот суть Башу Танмэнь? Но если Тан Сань плетет свои коварные сети, почему Е Линлин не может сделать то же самое? Возрожденная Е Линлин больше не была прежней хрупкой целительницей Девятисердечного Дурмана, участницей Императорской Команды. Она прекрасно понимала, насколько черным бывает сердце тех, кто использует скрытые оружия. Специально повернувшись спиной к Тан Саню, она провоцировала его на тайную атаку. Тан Сань, услышав крик Сяо У, посмотрел на нее. Удостоверившись, что с ней все в порядке, его ненависть к Е Линлин немного утихла. Конечно, он не мог убивать при Сяо У, но... покалечить или серьезно ранить – это было необходимо. Видя, что Сяо У рядом, Тан Сань внезапно не хотел, чтобы она увидела, как он убивает Е Линлин иглой Драконьей Бороды. Но только смерть Е Линлин могла заставить Тан Саня выполнить обещание, данное Сяо У. Он поклялся, что никто не причинит ей боль. Тан Сань убрал иглу Драконьей Бороды и потянулся к поясу. Там, спрятанное в ее ножнах, было устройство длиной в один фут, полностью изготовленное из стали, с идеальной текстурой и невероятной прочностью. Тайное оружие появилось в его руках. Е Линлин, повернувшись с любопытством, увидела, что держит Тан Сань, и вздрогнула: "Божественный Арбалет Чжугэ, никакой бог уровня не сможет уклониться от выстрела на десяти шагах! Да ты что, Тан Сань, собираешься превратить меня в решето?" В этот же момент она невольно вспомнила о несметных воинах Спиритовой Империи, раненных от подобного оружия. Она вспомнила, как ее дедушка, Е Рэньсин, спасал на проходе Цзялин воинов Спиритовой Империи, раненных армией Тан. Воинам Тяньдоу, раненым армией Тан, ее дедушка спасал жизни, а Тан... Но... в этот момент под зеленой маской, на его угрюмом лице, в его красных глазах, Тан Сань думал: "Божественный Арбалет Чжугэ создан, чтобы пробивать духовную защиту. Если защита недостаточно сильна, смерть наступит мгновенно. Божественный Арбалет Чжугэ можно назвать кошмаром для простых воинов. К тому же, его главное преимущество не в силе, а в уникальной скрытности и внезапности. Если человек, чье уровень духовой силы ниже 40, будет поражен в лоб, шансов выжить практически нет. Он сильно ограничивает незащищенных земных воинов. Даже если уровень выше 40, если не применить защитный навык вовремя, и смерть не новость. Если я не ошибаюсь, вспомогательный духовой мастер Девятисердечного Дурмана всего на 35 уровне." Тан Сань вдруг громко закричал, с жестоким выражением лица натянул спусковой механизм: - "Иди в ад!" Стрела из арбалета была восьми дюймов в длину и не имела рулевых перьев. Последние четыре дюйма были цилиндрическими. Первые четыре дюйма были заострены. На первых трех дюймах было двенадцать крошечных кровотечений. Кончик был чрезвычайно острым. Издавая слабый холодный свет, мало того, стрела из арбалета была отравлена. В этот момент расстояние между Тан Санем и Е Линлин было меньше десяти метров. Для Тан Саня это было мгновение. В момент, когда он натянул спусковой механизм, Е Линлин уже двигалась. Ее казалось бы хрупкое тело было более ловким, чем у Осло, духового мастера атаки ловкостью. Когда тело Е Линлин ушло с своего прежнего места, двенадцать стрел из арбалета с холодным светом на

кончиках пролетели с треском. Тан Сань вдруг раскрыл глаза от удивления. Потому что он увидел, что двенадцать стрел из арбалета летят к его сокомандникам, а предыдущее положение Е Линлин просто заслоняло взор Тан Саня, поэтому направление выстрела двенадцати стрел из арбалета, откуда Е Линлин уклонилась и ушла, оказалось под Ареной Духовой Битвы, там, где находилась Нин Жунжун, маленькая принцесса Семи Сокровищ Стеклопанной Плитки. Команда Шрэк, стоявшая на трибунах над ними, даже Флендер, с его широким лицом, в этот момент почувствовал холод в сердце. Ему не надо было много думать, если бы Тан Сань выстрелил в Нин Жунжун, Тогда вся академия Шрэк, не говоря уже о Ю Сяоганге, даже Тан Хао не смог бы оставить Тан Саня в живых. Мало того, вся академия Шрэк должна была быть похоронена вместе с Нин Жунжун, маленькой принцессой Семи Сокровищ Стеклопанной Плитки. Ю Сяоган тоже забеспокоился. Он думал про себя: "Надеюсь, с Нин Жунжун все будет в порядке. Похоже, пора дать Санэру урок. Каждый раз, когда случается что-то с Сяо У, этот мальчик сходит с ума. Это точно приведет к проблемам". Ю Сяоган крепко держался за перила. В этот момент он был чрезвычайно нервен, но ничего не мог сделать. Он мог только наблюдать, как двенадцать стрел из арбалета пробивают воздух и летят к Нин Жунжун. У Чжао Уцзи внезапно побледнело лицо, и холодный пот появился у него на спине и лбу. В этот момент он думал: "Бежать ли? Сын Цзяньтянь Дулуо так незащищен, а другой - маленькая принцесса трех последних кланов, Семи Сокровищ Стеклопанной Плитки! У меня, старика Чжао, девять жизней, и этого не хватит, чтобы загладить вину". В этот момент Тан Саню стало холодно, холодный пот появился у него на лбу и спине. Он не мог не думать: "Если бы Нин Жунжун погибла от моей руки, то, очевидно, меня и мою сестренку Сяо У точно бы преследовали до смерти. Нин Жунжун - молодой Глава клана Семи Сокровищ Стеклопанной Плитки. А я сейчас просто сын кузнеца, меня еще не поймали и не побрили живьем члены клана Семи Сокровищ Стеклопанной Плитки". Подумав об этом, он не мог не крикнуть: "Жунжун, уходи с пути!" Но Божественный Арбалет Чжугэ был тайным оружием Тан Саня, от которого не мог уклониться даже бог уровня, на десяти шагах, когда Тан Сань был на Феи Континенте. Он был так быстр. Как могла Нин Жунжун убежать? В ее больших синих глазах она увидела двенадцать стрел из арбалета, которые летели в ее сторону. И в тот же момент упала золотая завеса. Вместе с громким шумом дванадцати стрел, врезавшихся в Арену Духовой Битвы. Вся Арена Духовой Битвы в миг оказалась покрыта золотым куполом, как будто перевернутая чаша опустилась на Арену. Только в этот момент Тан Сань заметил, что Е Линлин подходит к нему, и невольно почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Е Линлин, вздыхая, бросила глаз на мисс Доуду, которая парила в небе с белой голубкой - ее боевым духом. Она подумала: "Арена Духовой Битвы, нужно было открыть защитный купол. Если бы не открыли эту защитную обшивку, тогда Нин Жунжун точно погибла бы в этот момент, а Тан Саню и Шрэк затем бы преследовали до смерти члены клана Семи Сокровищ Стеклопанной Плитки. Это просто дело: убить одного человека и спасти миллиард людей, как можно было открыть защитный купол?!"